

Однако эти слова, попав в уши Сяо Ецзы и Е Хуа, были восприняты совершенно иначе.

— Что? Лужа дерьма? Этот старик действительно вульгарен, даже говорить не умеет прилично!

Сяо Ецзы, услышав это, скривил губы, с озадаченным выражением презрительно посмотрел на старика, а затем с отвращением высказал свои мысли, демонстрируя способность довести человека до бешенства.

Увидев, что старик снова готов взорваться, Е Цзинжун поспешил вовремя вмешаться:

— Сяо Ецзы, Е Хуа, хватит болтать. Разве вы не хотели посмотреть на уличные представления и поесть сахарных фруктов? Скорее идите, чтобы потом не жаловаться, что сегодня не удалось хорошо повеселиться!

Услышав это, Сяо Ецзы и Е Хуа тут же забыли о перепалке со стариком. Получив от Е Цзинжуна серебряные монеты, они с радостью выбежали из трактира.

Старик, в душе кипевший от злости, но не имевший возможности выплеснуть её, снова уселся на деревянный стул. Взял только что заваренный горячий чай со стола и, подняв голову, выпил его залпом, совсем не боясь, что Е Цзинжун мог подсыпать в чай яд, чтобы покончить с его жизнью.

— Старец, не обращайтесь на них внимания, гнев вредит здоровью. Как говорится, гнев может повредить печень, вызвать застой ци, поднятие печеночной ци, огонь печени, что приведет к истощению печеночной крови и гипертонии.

Е Цзинжун произнес эти слова с намерением проверить старика. Он чувствовал, что тот не прост, но не мог напрямую спросить, поэтому использовал небольшой безобидный прием.

Как и ожидалось, старик, услышав это, загорелся глазами и тут же забыл о своем гневе.

— О? Ты разбираешься в медицине? Можешь рассказать подробнее?

Старик снова налил себе чаю и, не спеша потягивая его, пристально смотрел на Е Цзинжуна.

Увидев это, Е Цзинжун слегка опустил глаза, почти уверенный в своей догадке. Этот старик действительно был не прост.

— Если старец желает слушать, то я, Цзинжун, осмелюсь поделиться. Так называемый застой печеночной ци проявляется депрессией, стеснением в груди, болью в боках. Поднятие печеночного огня вызывает головную боль, головокружение, покраснение лица, раздражительность. Застой печеночной ци, превращаясь в огонь, приводит к головокружению, сухости в горле, глухоте, боли в груди, красной моче, склонности к кровотечениям. Истощение печеночной крови вызывает гипертонию, головокружение, звон в ушах, бессонницу, жар в пяти органах, а в тяжелых случаях даже паралич.

После этих слов глаза старика загорелись еще ярче, его лицо выражало восторг, словно он нашел сокровище.

— Хорошо, хорошо, тогда я проверю тебя еще. Что такое слабость тела?

Старик удовлетворительно погладил бороду, его лицо было полным загадочности.

Е Цзинжун легко вспомнил нужную информацию и уверенно начал рассказывать:

— Слабость тела делится на четыре типа: недостаток ци, крови, инь и ян. Каждый из пяти органов — сердце, печень, селезенка, легкие и почки — может иметь недостаток ци, крови, инь или ян. Недостаток требует восполнения, избыток — устранения. Только так можно сохранить здоровье и продлить жизнь!

Старик слегка кивнул, удовлетворенно хмыкнув, и стал еще более доволен Е Цзинжуном.

— Если ты так хорошо разбираешься в этом, почему же довел свое тело до такого истощения?

Старик действительно был мастером своего дела. С первого взгляда, используя метод «смотреть, слушать, спрашивать, ощупывать», он сразу заметил проблемы в теле Е Цзинжуна. Это не было серьезной болезнью, но тело было слабым и легко подвержено заболеваниям.

Услышав это, Е Цзинжун слегка вздрогнул, его глаза загорелись, и он постарался уйти от ответа:

— У меня есть свои причины, старец, прошу вас понять, я не могу рассказать всё.

Однако старик, проживший долгую жизнь, сразу понял, что Е Цзинжун что-то скрывает. Если он не может рассказать, значит, это не по его воле. Но, глядя на этого богатого молодого человека, который вряд ли мог быть под чьим-то контролем, старик задался вопросом, что же это за тайна?

— Если тебе неудобно говорить, я не буду настаивать. Давай продолжим обсуждать медицину, у тебя есть желание провести время со мной?

Старик был умным человеком. Увидев, что Е Цзинжун не хочет говорить, он сразу перевел разговор на тему, интересную обоим.

— Конечно, я буду только рад, старец. Спрашивайте!

Е Цзинжун тоже загорелся интересом. Даже шумный и яркий городской праздник за окном его больше не интересовал. Он планировал прогуляться по улицам, чтобы расслабиться, но в итоге провел весь день в этом небольшом помещении.

На последующие вопросы Е Цзинжун отвечал почти без запинки. Если что-то было непонятно, он быстро схватывал. Взгляд старика становился все более горячим, словно путник в пустыне, увидевший оазис. Он готов был броситься и облизнуть Е Цзинжуна.

Е Цзинжун это заметил. Хотя внешне он продолжал спокойно беседовать, внутри он становился все более настороженным.

Хотя в толпе людей найти родственную душу непросто, если этот старик действительно привяжется к нему, как он объяснит это князю, вернувшись в резиденцию? Е Цзинжун мог представить, как Мин Янь нахмурится и будет выглядеть так, словно хочет убить.

Чтобы старик мог спокойно прожить свои последние годы, и чтобы между ним и князем не возникло разногласий, Е Цзинжун решил, что после этого дня он больше не будет иметь никаких связей с этим стариком, чтобы избежать лишних проблем.

Но, случайно пройдя испытания старика и попав в его поле зрения, Е Цзинжун понимал, что теперь разорвать связь будет не так просто.

В конце концов, Е Цзинжун успешно ответил на все вопросы старика. Если музыка, шахматы, каллиграфия и живопись были способами самосовершенствования, чтобы быть достойным Мин Яня, то медицина была тем, что действительно интересовало Е Цзинжуна.

Как и ожидал Е Цзинжун, старик действительно выбрал его. Перед самым прощанием он сделал первый шаг и предложил свое приглашение.

— Молодой человек, вы действительно талантливы в медицине. Не хотите ли стать моим учеником? Я, хоть и не обладаю большими знаниями, но уверен, что смогу помочь вам продвинуться дальше!

Старик предложил оливковую ветвь и спокойно поставил на стол чай для церемонии посвящения, словно был уверен, что Е Цзинжун не откажется.

Действительно, медицинские знания старика вызывали у Е Цзинжуна сильное желание. Но, взвесив все за и против, он сжал зубы и отказался.

У него были свои причины. Если бы это было раньше, он бы с радостью согласился на такое предложение. Но сейчас он был супругом князя Чэна, мужем Мин Яня. Князь был занят на тренировках, и многие обязанности ложились на его плечи. Он должен был разбираться, что важнее — ответственность или увлечения.

— Старец, простите, я не могу согласиться. Боюсь, что ваши добрые намерения будут напрасны.

Услышав это, старик сначала не понял, поглаживая бороду, удовлетворенно кивнул:

— Правильно, стать моим учеником — это твоя удача!

Но затем он осознал, что Е Цзинжун отказался.

Внезапно старик с уважением сложил руки, а Е Цзинжун опустил глаза, извиняясь:

— Я не знаю, кто вы, старец, но после сегодняшней беседы я понимаю, что вы не обычный человек. Ваши знания в медицине обширны, и я действительно восхищаюсь ими. Но я занят делами и, к сожалению, не могу уделить этому время. Прошу прощения. Уже поздно, мне пора возвращаться. Вам тоже стоит поспешить домой, чтобы семья не волновалась.

Он провел много времени в беседе со стариком, но Сяо Ецзы и Е Хуа так и не вернулись. Видимо, они заигрались. Ему нужно было найти их и вернуться домой. Уже поздно, и он должен успеть вернуться до того, как князь вернется в резиденцию.